

№3

БУЛВАРЪ

и

АПРЕЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
"ВУЛЬБОМЕТ" №3. апрель 1983г.

Издатель В.Я.ШАНИН /Башин/.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОЭЗИЯ

		стр.
Костроменко Д.	Эпитафия себе.....	I
Мысык С.Г.	Старая пидаль.....	I
Мысык С.Г.	Аркадиада/поэма/.....	2
<u>ПР ОЗА</u>		
Башин В.Я..	Зарисовки.....	6
Башин В.Я..	Письмо преподавателю.....	8
Костроменко Д.	Митенъкины сказки.....	9

ФАНТАСТИКА

Костроменко Д.	Абстинент.....	12
----------------	----------------	----

Критика

Башин В.	О наших авторах.....	13
----------	----------------------	----

<u>РЕКЛАМА</u>		15
----------------------	--	----

<u>КЛУБ "4" строки"</u>		15
-------------------------------	--	----

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ. СО СЛЕДУЮЩЕГО НУМЕРА ОТКРОЕТСЯ НОВАЯ РУБРИКА "ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА"

В НЕЙ ВЫ СМОЖЕТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЛИТЕРАТУРОЙ
ОТСТАИХ НАРОДОВ ОСТРОВОВ ОКЕАНИИ.

ТОЛЬКО В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ!!!

Д.В. Костроменко.

ЭПИГРАФИЯ СЕБЕ.

Я не был первым идиотом,
последним тоже не был я.
Я-был. Мое-за поворотом,
За лесом давнего былья.

Я просто был. В толпе несметной
Пловцов по жизненной реке
Я плыл под цифрой незаметной
Один, без цели, налегке.
Я просто плыл. Куда-то в дали
Меня течение несло...
Кто рядом плыл- давно пропали,
И х время жить давно прошло.
Я не был первым идиотом,
Не стал последним.
Точно в срок:

Пловец пропал за поворотом
И лучше выдумать не смог....

Мысык С.Г. СТАРАЯ ПИЩАЛЬ

Старинная дидактическая стрелецкая песня, содержащая мнемоническое назидание по уходу за оружием.

Стара пищаль моя, стара.
Она не чищена давно.
Но грязнем громкое "УРА"!
И превратим врага в

Увы, враги мои не спят,
Целят в меня свою пищаль,
Всадят мне в задницу заряд-
И я отправлюсь в госпиталь.

Стрелец, запомни лишь одно:
Чтоб была задница цела,
Чтоб не попасти в госпиталь,
Чтоб превратить врага в
Оставь все прочие дела.
И вычисти свою пищаль !

Мысык С.Г.

АРКАДИАДА. Эпикурейская предромантическая поэма из кавказской жизни.

"Поговорим о странностях любви"

А.С. Пушкин "Гаврилиада".

Часть I

Рождение.

Аркадий, добный мой приятель,
Родился неизвестно где.
Сие не важно, мой читатель-
В капусте или лебеде
Героя нашего сыскали.
Его нашли и обласкали
Два добродетельных мужчины,
Национальностью - грузины.

Воспитание.

И вот Аркадий мой заботой
Стал повсеместно окружен.
Нельзя сказать, чтобы работой
Он был чрезмерно нагружен.
Воспитан любящей четой,
Взрастал, толстая, мой герой.
Четою были два мужчины,
Его нашедшие грузины.

Лирическое отступление.

Мы все учились, как известно,
Кой где, кой с кем и кое-как,
Но все, что было интересно,
Запоминали так иль сяк.
И в результате всяк из нас
Переходил из класса в класс,
И я отметить быду рад,
Что в результате обучения
Используем мы все свой зад
Лишь по прямому назначению.

Родители.

Но вот пришла пора представить
Тех добродетельных мужчин,
И сим от всяких тайн избавить-
Ч ТО есть семья из двух грузин

Мы одного завем Дато.

Мужик был так- ни се ни то.

Поэтому и скажем прямо,
Что звал его Аркадий мамой.

Другой, Коте, мужик был статный,
Понятно, он и был отцом...

Что ж, дело, стало быть, с концом,
Но с чьим концом- вот не понятно.

Воспитание.

И вот в такой семье Аркадий
Взрастал, нагуливал жирок.
Усвоив лишь один урок,
Что можно жизнь прожить в уладе,
Лобиться почестей, наград,
Коль бог тебе дал пышный зад.

Хотя Аркадий так решил,
Еще доселе не грешил.

Аскет.

И дядя самых честных правил
Там по соседству проживал.
Он с детства назывался Павел
И в жизни многое познал,
И в извращеньях был силен.
Уже давно томился он,
Героя нашего любя...
Но сам он услаждал себя.

Когда-то он в былье годы,
Живя в долине Араат,
Страцал кавказские народы.
Его боялся стар и млад.
Он страсть имел юнцов безусых
Раличным подвергать искусам.
Их, искушая, завлекал
И непорочных растлевал.

Но так, живя в подобной скверне,
Во сладострастии черезмерном,
Решил он похоть побороть,
И усмирить пытался плоть.
И стали многие армяне
Его друг к другу ревновать.
Пришлось пожитки собирать.
О, как ты горек, хлеб изгнанья!

Живущий с родиной в разлуке,
Сумел он похоть охладить.
/Пока даны мужчине руки,
Он страсть сумеет утешить!/
Но в нем жила еще мечта,
Ему мирская суета
Все более постыдеть стала.
Желанье томное пыпало.
Из старой сакле под горой,
С мечтою справиться не властен,
Он изнывал от пылкой страсти.
Ее причина- наш герой.

Песня Павла /муз.И.Дунаевского/.

Как много мальчиков хороших
На холмах Грузии живет
Но лишь один из них тревожит.
И спать ночами не дает...

Аркадий, как я люблю тебя, Аркадий.
Я без тебя могу пропасть.
Аркадий, лишь раз увидив тебя сзади,
Я ощутил к тебе большую стра-а-асть!

ЧАСТЬ II.

Историческая справка.
Мятежный демон содомитов,
Кумир Гоморры знаменитой,
Гонимый богом и людьми,
Скитался в поисках земли,
Где склонности свои бы смог
Он, не стесняясь, развивать.
Уставши по земле блуждать,
Развратный этот полулюб
Ко временем сему как раз
Переселился на Кавказ.

Ведь этот, мы заметим, край
Для всех ему подобных -рай.
Какие юноши младые
Здесь подрастают, все в соку!
А как джигиты удалые
Их похищают на скаку!!
Раздолье славное для всех
Сторонников таких утех.

В тот год холодная погода
Стояла долго на дворе...

Аркадий как-то шел по воду,
Спускаясь троикой к Куре.
А выше, чуть за валунами,
Следя за юношеской глазами,
/ Его он долго дожидался /

Влюблённый Павел

там скрывался.

Вот наш герой к воде спустился,
Спиной к Павлу обратясь,
И в бурну речку поглядясь,
К воде изящно наклонился.

И Павл застыл в оцепенении,
Ведь это словно сновиденье.
Иль это в самом деле снится,
Как две прекрасных ягодицы,
Те, грезил коими, любя,
/ Даже у рубенсовских женщин
Они похоже и поменьше/
Увидел впереди себя.

/ Продолжение следует /.

Читайте! Читайте! Читайте следующий номер
"Бульбомета" и Вы узнаете продолжение, а равно
и окончание удивительных и неповторимых при-
ключений героев настоящей поэмы.

ТОЛЬКО У НАС В ЖУРНАЛЕ!

О самокритике.

--Как плохо, плохо и гадко... Никческий я человек, --так думал студент Соплёв, лежа на холодной земле. и громко стеная. Несколько минут назад он решил заняться самокритикой в плане самоусовершенствования и самовоспитания своей личности.

Перед его внутренним взором пронеслась вся его короткая, пустая жизнь. Студент с ужасом понял, что ничего не сделал для людей в этом мире, не посадил цветок, не помог страждущим, не взрастил дерева и не сдал бутылки...

--Последняя я тварь! - твердо сказал сам себе Соплёв и, придя к этому выводу, настолько упал в собственных глазах, что вывихнул ногу и лежал теперь на холодной и мокрой земле, кляня себя за безрассудные забавы с самокритикой.

О садоводстве.

Жил-был дядя. Садовод. Он очень любил садоводство, целыми днями копался в земле, окапывал и поливал деревья, белил их, чтобы не поналезли на них разные мошки да гусеницы, подрезал их и удобрял - в общем, холил их и лелеял.

А вот с женой он ухититься не мог. Не мог, потому, что была у него мечта, которую дядя холил и лелеял еще больше, чем деревья: он хотел вырастить грушу. Грушу таких размеров, что бы её нельзя было обхватить руками, сочную, мягкую, желтую, как солнце. Она бы висела на дереве, тихо покачиваясь под ветерком, а со всего света бы приезжали садоводы и, толкаясь и подпрыгивая, смотрели бы на грушу из-за забора завидущими глазами.

Но всему мешала жена. В тот момент, когда он занимался привикой, делом тонким и аккуратным, она приставала к нему с глупыми расспросами, ненужными советами и тягостной заботой. А однажды, когда он попросил её подрезать сухую веточку на его любимом грушевом дереве, она от усердия отхватила здоровенную живую ветвь, на которой, может быть, выросла бы

дядина чудо-груша.

После этого садовод возненавидел жену. Он стал гонять её из сада, придиরаться к ней по пустякам, ругаться и кричать. О жене садовод говорил уже только с прибавлением матерных эпитетов.

А однажды, увидев, что жена подошла к груше ближе, чем на 5 шагов, он со страшным криком подскочил к ней и, стукнув по голове садовыми ножницами, выгнал взашей из сада. Она ушла, опустив голову и приговаривая: "Не могу больше... не могу..."

После этого дядя прilег в тени грушевого дерева и не заметил, как заснул. Во сне он видел свой чудо-плод. Переливаясь на солнце всеми оттенками янтаря, висела огромная, сочная, спелая груша, источая тончайший аромат. Ее атласная кожица была восхитительно упруга. Громадный плод тихо покачивался, колеблемый тихим ветерком. Садовод явственно услыхал, как скрипит дерево под тяжестью груши и... проснулся.

Он взглянул на дерево и внезално вскочил, за-кричав не своим голосом:

-- Груша-а-а-ааа !!!

На дереве висела Груша, его жена, тихо качаясь в петле из толстой бельевой веревки.

— — — —

ПИСЬМО ПРЕПОДАВАТЕЛЮ.

Уважаемый товарищ преподаватель!

Перво-наперво, спешу поздравить Вас с прошедшим праздником. Хочу пожелать Вам всего самого наилучшего, много здоровья, радости, успехов в работе. Пусть в этом году сбудутся все Ваши мечты и желания, и пусть минуты Вас все беды и несчастья.

Передаю так же привет от моего любимого папочки. Он Вас уважает и ценит. Папа говорит, что Вы прекрасный человек, умный, понимающий все с полуслова, умеющий сразу разглядеть достойного студента и выставить ему достойную его оценку. Папа мой, кстати, зам.министра, пытег Вам всяческие поздравления.

Теперь перехожу к главному. Дело в том, что сегодня Вы должны поставить мне зачет. Не подумайте конечно, что я ничего не знаю. Я все знаю и именно поэтому не буду упоминать о том, что ко мне благосклонно относится сама Тамара. О!! Все-таки сказал. Вырвалось...

Считайте, что я ничего не говорил Вам, не хочу получать оценку по протекции этой уважаемой дамы, которая, между прочим, сказала: "Если тебе не поставят зачет, то я преподавателя сотру в порошок!"

Нет, я не хочу пользоваться этим. Я человек честный. Сдавать буду так, как все, прошу Вас - не делайте мне скидку и исключение.

На этом разрешите мне закончить.

До свидания! С уважением студент Иванов.

P.S.* Новогодние подарки /так - мелочи/ Вам привезет моя мамочка.

29.12.82.

* Название праздника изменять в зависимости от сезона.

МИТЕНЬКИИ РАССКАЗЫ

Сказка про Кобылу и Пса.

Дилогия. Ч. I.

Одной Кобыле был очень нужен Конь. Она долго его искала, но никак не могла найти. К её стойлу из разных конюшен прибегали многие: Лошак, Рысак, Ишак, мускулистый Битиг, иностранец Зебр, Лохи, Осел, Мул, а однажды пришел даже Сивый Мерин — всех их Кобыла со временем прогоняла. Не та была порода, что у Коня, не та масть, не та прыть, не тот скок, не те колыта. Время шло и шло, и его прошло так много, что Кобыле даже стало казаться, что она начинает стареть — а Коня все не было.

Однажды Кобыла в задумчивости бродила по лугам, по старой привычке изредка оглашая окрестности печальным призывным ржанием. Вокруг было пусто. Вдруг на встречу ей полился Пес, который, нюхая землю, куда-то бежал. Увидев Кобылу, он остановился и сказал:

—Здорово, лошадь. Кого ищешь?

—Коня, —ответила та.

—А может, и я на что сгожусь? —спросил Пес.

Кобыла заржала:

—Но ведь ты всего только Пес!

Тот обиделся:

—Ну и что? Зато я умею давать лапу.

Кобыла подумала и сказала:

—Ну дай мне лапу, что ли.

Пес исполнил ее просьбу изящно и с достоинством, как он один умел. Лапа у него была немного потертая.

—За все мою жизнь, —сказала Кобыла, — ни один пес не давал мне лапу. Ты даже не представляешь, как ты поднялся в моих глазах. Ну, прощай.

И она пошла дальше, задумчиво покачивая своим подибстым крупом. Ей очень нужен был Конь.

Ч. 2.

Одному Псу очень нужна была подруга жизни — для приличия назовем ее Собакой.

Пса часто приглашали на свадьбы, на которых он исправно

гонял всяких Кучек и Мосек, грызся с разными Шариками и Бобиками, облавив жирных Терьеров и даже роковым образом входит в судьбу воздушно-прекрасных домашних Болонок. Болонки скучали от избытка чувств, но это было все не то. Пес одно время завидовал Бобику, которого обожала Лворняшка и продолжала обожать его даже после того, как Бобик сдох. Но чужие радости были не для Пса, ему хотелось своих, и поэтому он искал свою, скажем для прятки, Собаку, вернуюю и нежную, но никак не мог ее найти. Время шло и шло, и его прошло так много, что вслед за Бобиком сдох Шарик, Мосека начала писать мемуары, а Лворняшка снохалась с жирным Терьером. Чсу до смерти спротивила вся собачья жизнь и свои бесплодные поиски, и он бегал по лугам, нюхая землю больше по привычке, чем в надежде найти свою мечту.

Однажды, бегая по лугам, он встретил одинокую Кобылу, от которой пахло Лошаком, Рысаком, Ишаком, мускулистым Быкогом, иностранцем Зебром, Гонием, Ослом, Мулом и даже Сивым Мерином. Пес о чём-то поговорил с нею, хотя и не запомнил даже, о чём, потому что ему было столько же дела до неё, как и ей до него. Когда Кобыла ушла, Чес увидел в небе одинокого Буравли, летящего высоко над одинокой Синичкой. Потом настала ночь, взошла Луна, и Чес завил на неё. Где-то далеко, в дремучем лесу, ей откликнулась одинокая Волчица.

—Лура,—сказал Чес неизвестно о ком. С этими словами он задремал, и ему приснилась Кобыла, хотя он так хотел увидеть во сне Собаку.

СКАЗКА О ДРУЖБЕ.

Лес был полон зверей*. Они не очень дружили друг с другом, и это понятно: кто-то кого-то должен был съесть, кто-то кого-то должен был прогнать со своего пастбища, и так далее. В общем, жизнь в лесу шла по своим обычным законам. Лев, парь зверей*, мучился с таким положением дел, хотя, будучи добродушным по натуре, желал бы видеть больше мир и согласие среди

своих подданных. Но в одном уголке леса, на поляне возле болота, местные обитатели были добрыми приятелями, не в пример прочим. Они часто собирались вместе и веселились, и так приятно проводили время, что скоро слух о них прошел по всему лесу и сам Лев, царь зверей, решил посмотреть на их веселье и необыкновенную дружбу. Он незаметно пришел на поляну возле болота и спрятался в густой траве. Лев был по природе деликатным, и не хотел никого смущать своим высочайшим присутствием.

Настал вечер и, как было заранее условлено, на поляне собрались друзья: Гусь, Свинья, Змей, Бык, Каба, Тамбовский Волк и Кук-Рогоносец. Они стали пировать — кто чем мог — и петь песни. Пели они красиво, задушевно; сразу было видно, что старые друзья хорошо спелись. Они гоготали, хрюкали, шипали, фыркали, квакали, выли и скрипели настолько замечательно, что Лев нарадоваться не мог, глядя на все это. Правда, в пылу веселья Свинья случайно наступила на Змея, а та по привычке укусила ее. Каба прыгнула на Гуся, и того отомнило, Тамбовский Волк нечаянно проглотил Быка, а Кук-Рогоносцу вообще пошибали рога. Но зверям так было весело, и они так дружили, что все сделали, будто ничего особенного не произошло. Нагашевались, звери разошлись, договорившись в следующий раз встретиться снова. Гусь ушел в гнездо, Свинья

улеглась

в лужу. Каба ускакала в болото, Тамбовский Волк убежал в чащу, чтобы выплюнуть Быка, Кук-Рогоносец отправился искать свои рога.

А Лев до утра думал о том, какая прекрасная вещь дружба.

КОНЕЦ

ФАНТАСТИКА . Д.В.Костроменка
АБСТИНЕНТ.

От редакции. Дело в том, дорогие читатели, что в тот момент, когда верстался номер, несколько рьяных поклонников таланта Д.Костроменко проникли в здание редакции и выкрали рукопись рассказа, не смотря на громкие крики сторожа, попытавшегося привлечь похитителей к порядку. Со страшными ругательствами поклонники скрылись. Поэтому рассказ печатается не в подлиннике, а воссоздан по памяти Главным Редактором. За что приносим автору свои извинения.

Редакция.

А.А.Шнишняевский стал abstинентом. Он бросил пить, курить, перестал выпивать на работе секретарш, а жене поставил раскладушку на кухне. Все это здорово укрепляет здоровье и продлевает жизнь, как уверяют врачи.

Все сигареты, которые оставались в доме выкурил сын Шнишняевского, восьмилетний Вовик, он же выпил всю водку, которая начала уже прокисать. Жена по ночам скиталась по квартире, в отчаянии боясь головой в дверь спальни, где безмятежно храпел abstinent. А днём к жене приходили секретарши, которые перестали красить на работе губы и целыми днями злобно стучали на машинках. Они плакали в жилетку жене и жаловались на жизнь, в то время, как маленький Вовик, дыша перегаром, клянчил у них сигареты и дерзко подмигивал самой симпатичной секретарше.

Неизвестно, сколько бы это безобразие длилось, если бы на Шнишняевского вдруг не упал кирпич и он чуть не умер. Тут он понял, что жизнь может быть короче, чем он надеется и что надо спешить жить.

В этот же день Шнишняевский напился, как индейец-команча, перепил всех секретарш на работе, а одну даже укусил в колено. Затем, приедя домой он отработал все свои пропуски прямо на раскладушке...

Жизнь вошла в свою колею, но никто не знал, что кирпич был космическим кораблем, гуманные обитатели которого решили помочь страдающим по вине abstинентии. Но кирпичи-то бывают и настоящие...

О НАШИХ АВТОРАХ.

Итак, дорогие наши читатели, Вы держите в руках очередной номер нашего журнала, который, не смотря на свою молодость, завоевал почетное место среди печатных изданий всего мира. И нужно отметить, что, хотя журнал и печатает произведения таких мастеров поэзии и прозы, как С.МЫСК и Д.КОСТРОМЕНКО, но он не имел бы столь широкой известности, если бы не Главный Редактор "Бульбомета"- В.Я.ШАНИН /Валин/.

Кстати о мастерах поэзии и прозы. Не имея возможности детально охарактеризовать деятельность всех мастеров, я бы хотел остановиться на некоторых.

"Старая пищаль" С. Мысика ценна для нас в трех аспектах. Во-первых- аспект исторический: стилизовав произведение под древнюю песню, грандиозный мастер пера и выдающийся поэт современности ввел нас в курс дела и просветил насчет того, какие песни певали наши далекие предки у стен белокаменной столицы, тяпнув лишнюю чарку .

Затем аспект технический: с большим знанием дела С. Мысик рассказывает об устройстве старинного русского оружия. Ведь пищаль, прадедушка нашего автомата Калашникова, оказала значительное влияние на развитие систем русского и советского оружия, от которого в панике убегали как половцы и всякие там печенеги в древние времена, так и гитлеровцы во времена совсем недавние.

И наконец, третий аспект- воспитательный: в мягкой, ненавязчивой форме автор учит молодежь бережному обращению с оружием, которое, будучи хорошо вычищенным, в трудный момент не подводит.

Совсем другое хочется сказать о поэме С.Мысика "Аркадиада". В ней автор вновь возвратился к теме любви на Востоке и завершил ее свой цикл кавказских произведений /см. № 1, 1933г./

Конечно, в отношении формы произведения сказать можно только хорошее, ибо Мысик -талант выдающийся и форма, а так же стиль поэмы как всегда прекрасны. Но вот содержание! Не слишком ли много любви. а?! Мне не кажется, чтобы наша молодежь увлекалась любовной тематикой. Наоборот. Лучше, на мой взгляд,

было бы рассказать о борьбе с басмачами или о строительстве грандиозного оросительного канала, лучше даже двух. Нашей молодежи не нужны произведения подобного направления. Хотя, надо признаться, что я сам с удовольствием прочитал поэму.

Слишком уж она будоражит воображение. Нет, Сергей Геннадиевич, Вы должны в корне пересмотреть свой подход к этой теме. И потом, почему именно любовь двух мужчин на востоке. Почему бы не обратиться к теме любви трех женщин на севере?

Теперь Костроменко Д.В. Нам, истинным поклонникам и почитателям таланта этого прекрасного лирического поэта и великолепного прозаика, нам больно и обидно наблюдать появление признаков пессимизма и грусти по невозвратно прошедшей юности, которые появились в последнем поэтическом произведении поэта "Питаясь себе". Не нужно грусти, побольше света и солнца, побольше радостных мотивов. В конце концов - 35-это еще не возраст.

Лирисмом и мягким юмором повеяло на читателей со страниц "Мятежных рассказов". Известный охотник на голубей использовал свое прекрасное знание повадок лесных зверей, соединил это знание с четкими жизненными наблюдениями - и вот перед нами прекрасный образчик детской литературы, которая, вместе с тем, затрагивает многие морально-этические вопросы. В этом Д.В.Костроменко удачно продолжает традиции такого знаменитого писателя, как Д.Н.Мамин-Сибиряк.

Хочется сказать несколько теплых слов и о себе. Коротко говоря, все те прекрасные черты нашего искусства, которые столь богато представлены у вышеуказанных авторов, нашли свое воплощение в моем творчестве и в плеяде великих мастеров пера, что сияет на горизонте нашей литературы, яично я сияю, как звезда ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ.

В заключение мне хочется пожелать себе и другим дальнейших творческих успехов в личной жизни.

В.Я.Башин, Гл.Редактор ж-ла
"Бульбомет"

РЕКЛАМА.

К нам в художественный зал приехал знаменитый на весь мир пианист Иван Феоктистович САКОНОНЬЕВ-БАЛААЕВ.

Замечательные мелодии знаменитых композиторов всех стран мира прозвучат под сводами нашего зала в исполнении И.Ф.Балалаева.

Всю глубину мироощущения, все душевное волнение, влавившее композиторами в момент написания шедевров, необыкновенно точно воспроизводит знаменитый пианист, раскрывая глубокий идейный смысл, вложенный в музыкальное произведение их гениальными создателями.

Как никто другой, Балалаев исполняет серенаду Шульберта. На наш взгляд, пианист шагнул дальше, взглянув глубже и внес то новое в понимание природы таланта Шульberta, чего так не хватало пианистам предыдущих эпох.

Мы желаем ему новых успехов на этом благородном поприще и скорейшей гибели всех его конкурентов.

Начало концертов с 7ч.утра.

клуб "4 строки" клуб "4 строки" клуб "4 строки" клуб "4 строки"

Итак, друзья, сегодня мы подводим итоги выполнения задания клуба, данного в №2 журнала. Хотим отметить, что в журнале тихая паника: впервые за всю его историю мы напечатали строки, принадлежащие особе пола, диаметрально противоположного мужскому. Эта особа скрываются под псевдонимом И. КРУГЛОВА. На предложенную строчку "СТОДНЯ ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ЧЕМ-ТО ОЗАБОЧЕН" она написала:

Я сегодня очень-очень чем-то как-то озабочен.
Что-то где-то заболело, закрутило, завертело,
заостонало, завизжало, а потом совсем отпало.
Мой диагноз точен очень-выходной мне нужен ороочень.

А вот строки товарища Куркаева:
Я сегодня очень-очень чем-то как-то озабочен,
В ресторане дали блюдо: в "табака" моши верблюда!

И теперь не сплю три ночи,
Все живут, а я не очень!
Мы поддерживаем всех пришедших ответы и присуждаем

им почетное звание "ВИРШЕПЛЕТ" !!!
Следующее наше задание- допишите недостающие три строки:

НА БЕЗРЫБЬЕ РАКОМ СТАНЕТЬ, КОЛИ ТЫ ЗАХОЧЕШЬ ЕСТЬ...

Теперь- о конкурсе фантастического рассказа на 10 строк, объявленного в маргевском номере журнала. К сожалению в редакцию не пришло ничего, заслуживающего внимания. Поэтому Гл.Редактор в страшном горе и великой скорби присудил Приз /2 кружки пива/ сам себе и выпил их вместе с корректором, ругая на чем свет стоит нерадивых авторов.

Теперь же, в надежде поживиться, мы объявляем конкурс на 10-тистрочечный рассказ из жизни диких ковбойцев с призом в I /один/ рубль.

Редакция.

"БУЛЬБОМЕТ" № 3 апрель 1933 г.

Рукописи не возвращаются в связи с близящейся сдачей макулатуры.

Тексты проверил и изъял идеологически невыдержаные места ЦЕНЗОР ХЛУРДИН А.

Главный Редактор, наборщик, корректор,
распространитель- В.Я. ШАНИН.

К-50 4 ЭК.

Цена на всей территории Союза ССР- 9р.56к.
